

Первый роман

Вера и Марина ВОРОБЕЙ

Девушка с задачиком

Первый роман

Вера и Марина Воробей
Девушка с задачником

«РОСМЭН»

Воробей В.

Девушка с задачиком / В. Воробей — «Росмэн», — (Первый роман)

Разве можно не потерять голову, когда в тебя влюблен молодой преуспевающий художник? Влюблен так, что собирается писать твой портрет для выставки в Париже и даже называет своей невестой. Неизвестно, чем бы закончилась эта история для шестнадцатилетней Луизы, если бы ее лучшая подруга не записала на диктофон интервью с этим циничным представителем московской богемы.

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Вера и Марина Воробей

Девушка с задачиком

1

Последние полторы недели Лу была сама не своя. Раз десять на дню она хватала мобильник, чтобы убедиться в его исправности, набирала первый попавшийся номер, но, не дождавшись соединения, отключалась. Вот и в тот день она безнадежно вертела в руках свою новенькую «Моторолу», копаясь в записной книжке, как вдруг телефон ожил и наполнил кухню энергичными звуками полифонической мелодии. Лу вздрогнула, хотя ждала этого звонка двадцать четыре часа в сутки. Этот сигнал Лу поставила на его номер. Только когда звонил он, звучала эта зажигательная музыка, от которой моментально поднималось настроение. Но на всякий случай – а вдруг сбой какой-нибудь? – девушка все же взглянула на дисплей.

«Так и есть! – бешено подпрыгнуло в груди сердце. – Он! Наконец-то!»

На дисплее высветилась надпись: «Федор!!!»

Лу пришлось порядком повозиться, записывая его номер, прежде чем ей удалось поставить эти три восклицательных знака.

Она не спешила нажимать на кнопку соединения: не хотела, чтобы Федор догадался, с каким нетерпением она ждала его звонка. Но и особенно медлить было опасно – в любую секунду человек, который вот уже целых три недели безраздельно владел ее мыслями, мог отключиться. И еще она боялась, что ее голос будет дрожать и тем самым выдаст безумное волнение, которое охватило Лу. Она умела справляться со своими эмоциями, умела, когда нужно, взять себя в руки, каких бы усилий это ни стоило. Дальше медлить было уже нельзя. Набрав полную грудь воздуха, Лу поднесла телефон к уху.

– Аллю, – тихо и немного нараспев произнесла она.

– Привет, малышка! – услышала она голос, от которого по спине побежали мурашки. – Я тебя, случайно, не разбудил?

– Нет, – сказала Лу, но тут же решила немного приврать: – Просто я телевизор смотрела и не сразу услышала телефон. Я очень рада, что ты позвонил.

– Значит, ты занята, – скорее с утвердительной, чем с вопросительной интонацией проговорил Федор, никак не отреагировав на последнюю фразу Лу. – Жаль, а я хотел тебя в одно местечко гламурненькое пригласить...

– Я свободна, – поспешно возразила Лу, испугавшись, что Федор может передумать.

Федор молчал. Ладонь Лу вспотела, и, чтобы не уронить трубку, она быстро переложила ее в другую руку.

– Федор! – испуганно выкрикнула Лу. – Аллю, Федор, ты меня слышишь?

Внезапно на том конце провода послышался щелчок, и секундой позже Лу услышала бесстрастный механический голос: «Связь оборвалась».

В эту секунду ей показалось, будто оборвалась не связь, а ее жизнь, внезапно рухнув, полетела под откос – до того девушке было обидно и горько от одной мысли, что их свидание с Федором может не состояться. Лу растерянно смотрела на погасший дисплей своего мобильного телефона...

– Спокойно, он сейчас перезвонит. Обязательно, – рассудила она вслух. – Может, он случайно нажал не на ту кнопку?

Она судорожно сжимала в руке телефон и ждала, когда же заиграет знакомая мелодия. Так Лу простояла минуты три, но никто и не думал перезванивать. О том, чтобы самой набрать его номер, не могло быть и речи – Федор подумает, что он ей безразличен, что гордости у нее

нет, раз она кидается звонить сама, а это для Лу, девицы в общем-то достаточно высокомерной в отношениях с противоположным полом, было бы самой большой проблемой. Со стороны, конечно, может показаться, что она себя накручивает, делает из мухи слона, но для Луизы Геранмае, первой красавицы класса и даже школы, мнение молодых людей, и особенно Федора, о своей персоне было крайне важно.

Свое знакомство с Федором Лу помнила до мельчайших подробностей. Иначе просто и быть не могло! Более яркого, значительного события в ее жизни еще не происходило. В этом году начало марта выдалось особенно холодным и снежным. Даже не верилось, что всего через пару месяцев наступит май и будет совсем тепло.

Лу сидела дома в кресле, закутавшись в уютный клетчатый плед и поджав ноги, на журнальном столике стояла чашечка кофе. Завтра воскресенье, а у нее нет никаких планов на выходной. Можно было бы, конечно, пойти куда-нибудь с Черепашкой, но той зачем-то опять срочно понадобилось на телевидение. Это в выходной-то день! Можно было бы позвонить своему парню и предложить сходить в кино, например. Но на данный момент у Лу никого не было. Не слоняться же одной по улицам? И вообще, как это так получилось, что у молодой, даже юной, красивой, модной особы нет планов на выходной день? Был, правда, один вариант: взяться за подготовку к экзаменам. Это ведь только кажется, что времени много, а потом раз – и завтра экзамен! Еще можно было, на худой конец, просто сделать уроки. Но эти варианты откладывались в долгий ящик.

Помощь пришла, как всегда, откуда не ждешь.

Мама Лу, успешная бизнес-леди, а именно хозяйка салона красоты «Эвридика», вернулась вечером в приподнятом настроении.

– Луиза, у меня для тебя кое-что есть. Смотри! – Она помахала перед носом дочери какой-то розовой бумажкой. – Сегодня ко мне заходила Галка, ну, это моя давняя школьная подруга, ты ее не знаешь... Ее муж известный дизайнер, богемный человек, так вот, она принесла мне приглашение на выставку одного молодого преуспевающего художника. Федор Фуфайкин. Слыхала о таком?

Лу отрицательно покачала головой.

– Ну вот. А я завтра, как обычно, занята, надо весь день быть в салоне, не до развлечений. Хочешь, сходи. Думаю, будет такая светская тусовка. Весь наш бомонд привалит. Тебе должно понравиться. – Мама сунула в руки Лу розовый бумажный листочек, оказавшийся приглашением.

– И что ж такого необыкновенного он рисует, что мне должно непременно понравиться?

Конечно, определенных планов у Лу не было, но не идти же на какой-то скучный вернисаж какого-то не менее скучного Федора, да еще и Фуфайкина. Ну и фамилия! Хорошо, хоть не Распашонкин или Кофтенкин какой-нибудь! Лу скривила губы в презрительной гримаске. Да не дай бог ее там кто увидит! Все, репутация потеряна, считай.

– Он не просто живописец. Он портретист. Между прочим, пишет портреты звезд нашего шоу-бизнеса! Алсу, Жанну Фриске, многих из «Фабрики»... Ну что, пойдешь?

– Ладно, доживем до завтра. Я вообще-то еще не решила, но на всякий случай пусть будет. – Лу все еще была настроена скептически, но это, скорее, больше для проформы, чем по делу.

Да, признаться, идея с выставкой неплохая. Этим она может повысить свой авторитет в классе, подняться еще на одну ступень (сто двадцать вторую, нет, сто двадцать четвертую) в глазах одноклассников. Лу представила, как она станет рассказывать друзьям и знакомым, будто о новом нашумевшем фильме: «Как, вы еще не были на этой выставке? Да вы что! Это сейчас самый модный художник, таких людей надо знать в лицо, не в лесу живем. От жизни отстали».

– Короче, оставляю тебе приглашение, если завтра созрешь, он на туалетном столике. Кстати, начало в полдень, – подвела итог мама и направилась к себе в комнату.

Утром Лу долго вертелась перед зеркалом. Честно говоря, она никак не могла выбрать, в чем пойти, поскольку не представляла себе, что за атмосфера будет на этой светской выставке. Нет, она, безусловно, понимала, что строгий деловой костюм будет выглядеть неуместно, как, впрочем, и суперкороткая кожаная юбка малинового цвета. Поэтому Лу выбрала фирменные голубые джинсы со стразами на задних карманах и белоснежный пушистый свитер с большим воротом.

«Да ладно! Чего я парюсь? – рассудила она. – Подумаешь, бомонд! Там, верняк, один солидол будет: дядечки пузатые и расфуфыренные дамы бальзаковского возраста, наивно полагающие, что этого их возраста никто в упор не замечает! Бомонд не станет разглядывать, как я одета и одета ли вообще. Они ж творческие люди, ценители искусства. И я им по барабану».

Накинув сверху короткую, тоже белую, как свитер, курточку на молнии и надев модные сапожки на тонкой шпильке, Лу еще немного покрутилась перед зеркалом. Окинув себя критическим взглядом, она впустила свои чудесные черные локоны. Это было завершающим штрихом. Кого она будет сражать наповал своим видом, Лу еще не знала, но считала, что всегда надо пребывать во всеоружии. Потому что есть такой неписанный закон подлости: когда плетешься еле живая из магазина с больно бьющей по ногам сумкой с продуктами в старых рваных джинсах, с растрепанными волосами и размазанной тушью (блеском для губ, помадой, тенями – нужное подчеркнуть), то просто стопудово встретишь какого-нибудь знакомого парня, внимание которого давно жаждешь привлечь.

Проверив карманы, Луиза убедилась, что розовое приглашение не забыто, и вышла из квартиры.

Художественная галерея, где должно было состояться данное эпохальное мероприятие, находилась в центре, и Лу приготовилась к сорокаминутной тряске в метро, давке и толчее. К великой радости девушки, народу в вагоне оказалось немного, и она довольно быстро добралась до галереи.

По дороге ее терзали некоторые сомнения, она даже шаг замедлила. Может, бросить все и просто посидеть в кафе или сходить в кино? Но любопытство пересилило.

Рядом с входом стоял рекламный щит с гордой, но незамысловатой надписью: «„Космос“. Персональная выставка картин Федора Фуфайкина».

«Почему вдруг „Космос“? Мама же говорила про шоу-бизнес», – с удивлением подумала Лу, почувствовав, как в ней просыпается интерес.

Она зашла в вестибюль. Справа от входа был гардероб, слева – буфет. Прямо посередине располагалась широкая лестница с растяжкой над ней: «Выставка „Космос“ второй этаж».

Лу сдала свою белоснежную курточку в гардероб и получила номерок с цифрой «три». Лу про себя отметила, что раз так, то ей должно обязательно повезти, ведь «три» – это ее любимое число, что-то вроде талисмана. В чем именно должно повезти, она даже не представляла, но в том, что талисман сработает, была уверена на все сто! Луиза поднялась на второй этаж и очутилась в просторном светлом зале.

Выставка, на которую сподобилась попасть Лу, оказалась в общем-то обычной выставкой, девушка именно такой ее и представляла. В конце концов это не первая выставка на ее веку.

Стены зала, выкрашенные в пастельные тона, были увешаны картинами в дорогих рамах. Картин оказалось много: больших, не очень и совсем маленьких.

Зал был полон, а бомонд все прибывал и прибывал, хотя до двенадцати оставалось еще минут десять.

«Какой смысл начинать в определенное время, не пойму. Это же не премьера фильма, не экскурсия, не театр, портреты же не убегут! Кстати, о портретах...» – проворчав, Лу медленно двинулась вдоль стен, рассматривая картины.

На них были изображены не галактики, не планеты и не Млечный Путь, как можно было бы судить по названию выставки, на них были именно люди. Но какие! Вот Пугачева с Киркоровым в гостинной пьют чай, вот они по отдельности, группа «Тату», «фабриканты» Ирина Дубцова, Тимати, Алекса, всех не перечислишь. Все они были просто как живые. Создавалось такое ощущение, что они вот-вот оживут и сойдут с полотен.

«Клево! Супер!» – восхищенно блестела черными глазами Лу.

Нет, не зря она сюда пришла, это уже ясно. А что там, в левом нижнем углу? Лу обратила внимание на две буквы «ФФ», стоявшие на каждой картине.

«Ага, это же инициалы художника, я и забыла, что у него имечко то еще!» – догадалась Лу.

Она остановилась перед картиной, где были изображены красавицы из «ВиаГры». Они получились особенно хорошо, может, из-за природной красоты девушек, а может, из-за несомненного таланта живописца.

Залюбовавшись певицами, Лу сделала шаг в сторону, чтобы перейти к портрету Валерии, и налетела на молодого мужчину, довольно высокого и стройного, с длинными распущенными по плечам волосами.

– Ой! – невольно вздрогнула Лу. – Извините, не хотела...

– Ничего страшного, – с улыбкой ответил тот, – вы так засмотрелись на «ВиаГру», что не заметили меня.

– Да, – кивнула девушка, радуясь, что незнакомец не накинулся на нее с упреками в неловкости.

Да и вообще было приятно встретить симпатичного, вежливого молодого человека.

– Да, конечно, – повторила Лу, разглядывая мужчину. Делала она это ненавязчиво, ненахально, так, как умела она одна.

Беглый осмотр ее удовлетворил. Лицо незнакомца выгодно выделялось на фоне остальных посетителей мужского пола. Он обладал почти правильными чертами лица, правда нос был длинноват и с горбинкой, но это его не портило. Он располагал к себе явной харизмой, как теперь говорят, то есть обаянием.

– И как вам картины? – серьезно спросил незнакомец.

– В основном неплохо, но вот, к примеру, «Smash!» сами на себя не похожи. Или вот у Валерии, по-моему, взгляд совсем не такой. А вам нравятся эти портреты?

– Мне? Ну, есть более удачные, есть менее. Кстати, вы так похожи на Пенелопу Крус, что прямо дух захватывает! Кстати, вас не Пенелопа зовут?

– Луиза. Но близкие зовут меня просто Лу. Спасибо за комплимент, вы первый, кто мне это говорит.

– Очень приятно, Луиза, я Федор.

– Взаимно. А вы тезка художника, который писал эти картины.

– Я не тезка... – начал Федор.

– Ну как же? – перебила его Лу. – Он Федор, и вы Федор!

– Я говорю, я не тезка, потому что я и есть Федор Фуфайкин. Но меня часто называют Двафэ за мою подпись на портретах.

Лу замолчала и покраснела. Она же только что критиковала его творчество, немного правда, но все же.

– Э-э... Извините, неловко получилось.

– Вы за последние три минуты уже второй раз извиняетесь.

– Но я вас, наверное, обидела своими замечаниями, – возразила Лу.

– Нет, что вы, здоровая критика полезна, и потом, это ваше личное мнение.

– Что ж... А почему ваша выставка называется «Космос»?

– О! Об этом я сейчас расскажу всем. Вон видишь мини-трибуну? – Федор перешел на «ты», хотя на брудершафт они еще не пили. – Через пару минут будет ровно двенадцать часов, и я произнесу несколько слов. А пока это профессиональная тайна, вот так...

Они поболтали эти самые пару минут о знаменитостях, о шоу-бизнесе в целом, а в общем, ни о чем.

Взглянув на дорогие часы на руке, художник подмигнул раскрасневшейся Лу и поднялся на небольшое возвышение в середине зала, на которое чья-то заботливая рука водрузила микрофон. В принципе, это было не обязательно, в не слишком большом зале должно быть хорошо слышно и без усилителя. Скорее, такая деталь понадобилась для солидности.

– Уважаемая публика! – начал Федор Фуфайкин свою речь. Предоставленным микрофоном он не воспользовался, понял, что это ни к чему. – Большое спасибо всем, кто пришел сегодня в этот, надеюсь, гостеприимный зал. Мне действительно это приятно. Приятно, что мое творчество имеет честь быть удостоенным внимания публики. Для меня как художника очень важна ваша заинтересованность и ваша поддержка. А также ваша критика. Да, да! И она особенно!

Наверняка всех волнует вопрос: почему моя выставка называется «Космос»? Ответ на этот вопрос прост. Что есть в космосе, кроме планет, спутников, галактик? Звезды. Но звезды есть и на планете Земля. Такой вот парадокс. А я пишу портреты этих звезд. Людям звезды кажутся недостижимыми. Как те, которые блещут на ночном небе, так и те, которые сияют на нашей российской эстраде. Поэтому я дал выставке такое название. Надеюсь, что каждый из вас найдет среди моих работ то, что придется ему по душе больше остальных. Спасибо за внимание.

Художник спустился вниз, и его моментально окружили поклонники, вернее, поклонницы. Каждая старалась выразить восхищение его талантом, протягивая открытки для автографа, а некоторые, как успела заметить Лу, недвусмысленно намекали на более близкое знакомство с Федором. Федор улыбался, отвечал на вопросы, раздавал автографы. Лу, наблюдая всеобщее оживление, скромно стояла в стороне, понимая, что сейчас к Федору не пробиться. Да и ни к чему ей сливаться с толпой восторженно квохчущих теток! Сделав вид, что ей безумно захотелось еще раз осмотреть выставку, она с независимым видом стала медленно прохаживаться вдоль полотен. Минут через пять, обернувшись на толпу, образовавшуюся вокруг художника, она с досадой увидела, что хоть фанаток и стало меньше, но им на смену подросла пресса. Невысокая девушка в джинсовом прикиде совала Федору под нос диктофон и о чем-то расспрашивала, глядя на собеседника снизу вверх. За спиной у журналистки маячил долговязый парень с камерой.

Лу почувствовала, что начинает раздражаться. На миг ей показалось, что художник давно забыл о ее существовании, а она, как полная кретинка, вышагивает по залу и в сто двадцать пятый раз пялится на звездные лица.

«А вот если он сейчас повернется и уйдет в другую дверь? Наверняка здесь есть служебный выход! – ужаснулась Лу возникшей мысли. – И что мне делать? Не бежать же за ним с криками: мол, подожди. Нет, подобную дикость я себе не могу позволить! Но ведь он мне и не обещал ничего определенного... Какое-то идиотское положение!»

Пока Лу терзалась сомнениями и злилась, в зале почти никого не осталось. Усиленно делая вид, что не замечает Федора и вообще не интересуется его персоной, Лу очень медленно продвигалась к выходу. Ее сердце сделало три незапланированных удара и бухнулось куда-то вниз, когда она почувствовала чье-то прикосновение. Она повернулась с напускным удивлением. Рядом с ней стоял Федор Фуфайкин и улыбался.

– Прости, Луиза, еле отделался... Сама видела, сколько желающих прикоснуться к прекрасному! – иронично усмехнулся Федор.

– Ты был на высоте! – произнесла девушка стандартную фразу, которую говорят тогда, когда надо сказать что-то вежливое.

– Ты имеешь в виду трибуну? – пошутил Федор. – Спасибо. Ты все картины посмотрела?

– Нет, на Валерии остановилась, – не моргнув глазом, соврала Лу.

Ей захотелось, чтобы этот крутой и знаменитый живописец устроил экскурсию для нее одной.

– Ну что ж, тогда продолжим?

Лу кивнула, и они стали осматривать выставку дальше. Федор рассказывал смешные истории, анекдоты о знаменитостях, девушка весело смеялась и после получаса такой беседы поняла: все, она пропала. Она влюбилась в этого молодого преуспевающего художника сразу и бесповоротно. Он был ей интересен, несмотря на приличную разницу в возрасте. А скорей всего, как раз благодаря ей. Через пять минут Лу уже точно знала, что ее новый знакомый гораздо занимательнее ее поклонников-ровесников. С ним можно было блеснуть знаниями, не боясь показаться заумной и скучной всезнайкой. С этим человеком было как-то легко и просто.

«Ну, попроси у меня телефончик, наконец! – с нетерпением думала Луиза. – Ведь говорят же, что наши мысли материальны».

Когда они закончили осмотр его картин, Федор сказал:

– Вот и все. В смысле, здесь все. Это ведь не все мои картины. Просто раньше я писал портреты обычных людей, пейзажи. Не хочешь ли как-нибудь заглянуть в мою мастерскую?

– Э-э... Хм... Это неплохая идея, да. – Лу с трудом переваривала информацию.

Надо же, иногда мечты сбываются!

– Ну тогда, дай мне, пожалуйста, свой телефон, чтобы я мог с тобой связаться.

Не веря своему счастью, Лу продиктовала одиннадцатизначный номер. Она немного осмелела, удача прибавила ей энергии, и она спросила, тоже перейдя на «ты»:

– А может, и ты оставишь мне свой? На всякий случай.

– Конечно, не вопрос!

Он продиктовал свой телефон и на этой многообещающей ноте молодые люди распрощались.

Вот так они и познакомились. Сейчас Лу сжимала в руке безжизненно молчащий телефон, и ее сердце болезненно трепетало от слепой тревоги, сомнений и растерянности. Они с Федором виделись уже три раза – Лу скрупулезно отмечала эти радостные даты в календарике, обводя числа красным фломастером, – и все эти встречи проходили в атмосфере приятного романтизма и милой беззаботности.

Вернувшись домой после вернисажа, Лу не могла думать ни о ком и ни о чем, кроме Федора. Ее уже не смущала и не казалась нелепой его совершенно непрестижная фамилия. И простое русское имя Федор тоже казалось ей необыкновенным. Она видела в нем мужественность и силу былинного богатыря или могучего крестьянина, идущего за плугом. Несмотря на то что внешность художника совсем не соответствовала этому образу. Художник был худощав, с живыми, немного раскосыми карими глазами, которые, как и нос с горбинкой, не портили его, а, наоборот, придавали некий шарм. И вообще весь его облик выдавал утонченность натуры, избалованность вниманием женщин, а плавные движения напоминали кошачьи.

Луизу Геранмае всегда привлекали люди неординарные, яркие, загадочные. Она ненавидела серость и посредственность, и одноклассников своих считала инфантильными, скучными сопляками.

А Федор – он совсем из другой жизни! Из богемы, из высшего общества, и он такой взрослый! Интересно, сколько ему? Двадцать пять, тридцать? Да сколько бы ни было, ясно, что он не соплиивый школьник, получающий от мамы полтинники на карманные расходы. Даже смешно сравнивать! Федор – гламурный художник, раскрученный на всю катушку, восходящая

звезда! Лу с невольной гордостью подумала о том, что она сумела привлечь внимание такого тонкого ценителя красоты, как Двафе.

А что, собственно, удивительного? Ведь она красавица, этого никто не станет отрицать. Да и со вкусом у нее все в порядке. И разговор у них получился милый и оживленный, Лу еще при первых словах Федора почувствовала, что этот парень внутренне очень близок ей, что им есть о чем поговорить.

Федор был ее самой волнующей тайной, даже лучшая подруга Лу Черепашка была не в курсе. Пока. Лу отчего-то не хотелось посвящать никого в свои отношения с молодым человеком – ни маму, ни Люсю. Ведь как только они узнают о ее встречах с Федором, тайна перестанет быть тайной, и из жизни Лу исчезнет вся загадочность и романтичность. Они обе тут же захлопают крыльями, как две квочки возле цыпленка, замучают советами и наставлениями. Лу прекрасно представляла, что именно станет бурчать Черепашка, не говоря уже о маме: что взрослый богемный тип, пусть даже и талантливый живописец, совсем не пара для шестнадцатилетней школьницы, что через два месяца выпускные экзамены, а Лу даже не держала в руках программы по подготовке к ним, что ей совершенно нечего делать на светских тусовках, в ресторанах и прочих значных местах. Ну, и все в таком же стиле.

После знакомства с Федором Лу ждала его звонка затаив дыхание. Она перестала нормально есть, спать, с мобильником не расставалась даже в ванной, практически не выпускала его из рук.

«А вдруг он никогда не позвонит? Что, если он забыл обо мне? – мучилась сомнениями Лу. – А может, он просто элементарно занят выше крыши? У него наверняка каждая минута расписана на месяц вперед. Ну еще бы! Столько поклонников, пресса, интервью небось каждый день...»

Лу успокаивала себя, но от этого легче ей не становилось. А с другой стороны, ведь предложил же он показать ей свою мастерскую? Сам предложил, Лу его за язык не тянула. Может, самой набрать его номер? Ну уж нет, звонить ему она не будет. Навязываться не в ее правилах.

Через неделю терзания Лу закончились неожиданно и радостно. Не успела она явиться домой после занятий, как мобильник внезапно разразился веселенькой мелодией и Лу услышала в трубке мужской голос. Она с первой же секунды узнала его. Это был он, тот единственный человек, звонка которого она ждала каждую минуту.

– Ну, здравствуй, Луиза, – произнес Федор немного игривым тоном. – Надеюсь, ты еще помнишь скромного труженика мольберта, а?

– Привет, – отозвалась Лу, придав голосу спокойную небрежность, хотя сердце просто выпрыгивало из груди от счастья. – Как дела?

– Все о'кей. Ты знаешь, я подумал, что мы ведь ничего не знаем друг о друге. – Федор сделал многообещающую паузу. – А я хотел бы познакомиться с тобой поближе... Так вот, если есть желание, мы можем встретиться сегодня вечером. Ну, что скажешь?

Лу секунду помолчала. Первым ее порывом было немного поломаться для приличия, сделать вид, что именно сегодня она может быть занята, но она тут же отказалась от своего намерения – Федор может ей поверить. А ведь ей безумно хочется пойти с Федором, неважно куда, и разве не этого предложения она ждала от него всю неделю?

– Ну-у... скажу, что я не против. А какова культурная программа?

– О-о, самая обычная. Я собираюсь пригласить тебя в небольшое, уютное кафе на проспекте Вернадского. Там обстановка спокойная, тихая и кухня превосходная. Ты любишь уютные кафе? Или предпочитаешь шумные тусовки, дискотеки и прочие громкие развлечения? Луиза... Ты меня слышишь? Ау! Ты чего там притихла? – повысил голос Федор, решив, что связь оборвалась и Лу его уже не слышит.

Нет, со связью все было в порядке. Просто Лу молчала, слушала приятный, какой-то завораживающий голос собеседника и не верила в происходящее. Все это казалось ей совершенно нереальным – и этот голос, и предложение, и сам Федор.

– Я здесь, – проворковала Лу, – просто думаю, как спланировать остаток дня, чтобы все успеть. А как кафе называется?

– «Хамелеон». Это очень оригинальное заведение, уникальное, можно сказать, вот увидишь, – попытался заинтриговать Луизу художник. – Тогда я не прощаюсь, да? До семи часов.

Лу посмотрела на часы. До назначенного времени оставалось четыре часа, но если учесть, что за это время надо сделать уроки, принять душ, высушить волосы, накраситься и подобрать наряд, то времени было в обрез. Лу быстро пролистала учебники.

«Да ладно, сделаю только письменные, а на устные забуду, все равно не успею вызубрить параграфы», – решила она.

Наспех покончив с заданиями, Лу отключила мобильник, чтобы никто не мешал ей дурацкой болтовней, кинулась в ванную и открутила краны. Пока ванна наполнялась, можно было заняться гардеробом. Что надеть? Задача оказалась не из легких. Лу раздраженно стала вытаскивать вешалки с разнообразной одеждой и бросать их на диван. Надеть юбку или брюки? Если юбку, то какую – короткую или длинную? И что там за публика в этом «Хамелеоне»? В чем туда принято приходить? Лу никогда не слышала о подобном заведении. Федор сказал, что оно необычное. Интересно чем?

Наконец после всех примерок Лу остановилась на белоснежных джинсовых бриджах, которые мама недавно привезла ей из Италии, и прикольной, обтягивающей фигуру водолазке. Водолазка была черного цвета, ткань вразброс украшали оранжевые отпечатки собачьих лап. Запихнув непригодившуюся одежду обратно в шкаф, Лу помчалась в ванную, откуда слышался шум льющейся воды.

Через полтора часа Лу была при полном параде. Она в последний раз придирчиво осмотрела себя в большое зеркало, висевшее в прихожей, и осталась довольна. Да, слов нет, в этом наряде она выглядит просто сногшибательно! Девушка накинула рыжую меховую курточку с капюшоном, надела высокие черные, отороченные мехом замшевые сапожки на шпильке и выскочила за дверь.

Как и положено девушкам, Лу опоздала. Ненадолго, всего на десять минут. Федор ждал ее у массивной двери кафе, над которой ярко светила вывеска «Хамелеон».

– Еще раз здравствуй, Луиза. А это тебе. – Молодой человек протянул ей изумительную белую розу на неправдоподобно длинном стебле.

– Спасибо. Какая чудесная... – искренне восхитилась девушка.

Федор галантно взял ее под руку, и они вошли внутрь. В небольшом, действительно уютном зальчике стоял приятный полумрак. Вернее, полумрак был только в центре зала, где сновали официанты и несколько пар танцевали под ненавязчивую мелодию. Вдоль стен были сделаны перегородки, отделявшие один столик от другого и образующие своеобразные отдельные кабинеты на две, четыре и шесть персон.

– Ну и в чем фишка? – нетерпеливо поинтересовалась Лу.

– Погоди, сейчас все сама поймешь, – охладил ее любопытство Двафэ.

Он провел ее в один из кабинетов на двоих. Лу устроилась на мягком бархатном диванчике и осмотрелась. Стенки перегородок, казалось, были выкрашены в нежно-голубой цвет, во всяком случае девушка так подумала. Над головой у Лу располагался вмонтированный в перегородку круглый светильник из матового стекла, тоже голубого. Точно такой же находился и на противоположной стене. Поэтому все крошечное пространство кабинета было залито холодноватым бледно-голубым светом, делавшим лица какими-то нереальными, космическими, что ли. Этот свет отражался в приборах и тарелках, которые уже стояли на столе, и даже слегка подсвечивал белую нарядную скатерть.

– Нравится? – Федор блеснул своими азиатскими глазами.

– Прикольно... Ну и при чем здесь хамелеон? – Лу прищурилась на светильник.

– Какая ты нетерпеливая, – шутя, укорил ее Федор. – Уже совсем скоро ты все узнаешь.

– Ты меня заинтриговал! Ух ты, смотри, и роза из белой превратилась в голубую. Правда красиво? – восхищенно воскликнула Лу. – Знаешь, мне здесь нравится. Я никогда не была тут. А ты, наверно, завсегдатай?

– Милая, если бы я был завсегдатаем подобных заведений, то я не был бы тем, кто я есть. Понимаешь? На самом деле я крайне редко выбираюсь куда-нибудь расслабиться, я ведь много работаю, очень много. На носу еще одна выставка, да не где-нибудь, а в Париже, мне надо закончить начатые работы, и не только портреты. – Федор вальяжно откинулся на спинку бархатного, естественно, голубого диванчика и вытащил из кармана бежевого лайкового пиджака продолговатый кожаный мешочек.

Лу с любопытством наблюдала за его плавными движениями. Он развязал шнурок и извлек на свет шикарную дорожную трубку.

– Да, так вот, – продолжил Двафэ, обстоятельно набивая трубку потрясающе ароматным табаком. – Конечно, портреты обязательно, это без базара, но мне хочется представить еще несколько своих ранних пейзажей. Ведь почему-то считается, что первые работы мастеров слабы и несовершенны, а я с этим устоявшимся мнением не согласен. Я, например, вижу, что мой пейзаж «В ожидании зимы», написанный еще шесть лет назад, совсем неплох, и мне не стыдно выставить его в Париже.

– А что там, на этой картине? Наверно, осень? – предположила Лу.

– Умница, естественно осень. – Двафэ наклонился вперед и взял девушку за руку. – На ней почти голые, грустные деревья и последние листья, кружащиеся над землей. Да что я тебе рассказываю, – перебил он сам себя, – лучше ведь один раз увидеть, чем сто раз услышать. Не так ли? Ты должна все-все увидеть своими прекрасными глазами, мы же договорились. Помнишь?

Еще бы Лу не помнила! Но зачем явно выказывать свой интерес?

– Да, ты что-то говорил про мастерскую, – небрежно кивнула она.

В проеме кабинета бесшумно возник вышколенный официант. Федор взял предложенное меню и стал внимательно изучать ассортимент блюд.

– Если не возражаешь, Луиза, я сам сделаю для тебя заказ, хорошо? Вот, например, салат из осетрины, а на горячее фазан, жаренный с каштанами, о'кей? Не сомневайся, здесь его замечательно готовят. Так, а на десерт, пожалуйста, пару пирожных на ваш вкус, – посмотрел Федор на официанта, – кофе и мороженое с фруктами. Да, и бутылку легкого французского вина, белого полусладкого.

Себе Двафэ взял закуску из морепродуктов и перепелов в корзиночках.

Лу старалась вести себя непринужденно, будто все эти изыски ей абсолютно не в диковинку и она не раз пробовала и жареного фазана, и перепелов, и вообще... А то Федор решит, что она маменькина дочка, впервые в жизни попавшая в приличное заведение и не знающая, как себя держать в обществе.

Отчасти так оно и было на самом деле, Лу еще никогда не доводилось вот с таким шиком проводить вечера. Обычно в это время она сидела дома с мамой, в домашней пижаме и тапках, и пялилась в телевизор, либо слушала музыку. Кстати, надо позвонить маме, она же не в курсе, куда на ночь глядя пропала ее единственная дочь!

Она вытащила из маленькой меховой сумочки мобильник, включила его и уже собралась нажать клавишу вызова, как внезапно в кабинете произошло нечто удивительное. Лу замерла и уставилась на светильник над головой Федора. Голубоватый свет, заливавший их крохотное помещение, внезапно превратился в теплый, нежно-персиковый и окрасил в желтый пастель-

ный тон и перегородки, и скатерть, и приборы, и бархатные диванчики, и их с Федором лица. Лу изумленно взглянула на своего визави.

– Теперь ты поняла, почему хамелеон? – улыбнулся Федор, довольный произведенным эффектом. – Причем эти световые метаморфозы будут происходить еще не раз, а точнее, через каждые полчаса. Здорово придумано, правда? Холодные цвета чередуются с теплыми, вот следующий окрас будет зеленоватым, потом розовым и так далее. Кстати, в каждом кабинете своя последовательность, и если ты выйдешь на середину зала, то увидишь, что каждое отделение между перегородками имеет разную цветовую гамму. Исключительное зрелище! Между прочим, когда мы только вошли, ты могла бы заметить...

– Ой, я даже не обратила внимания! – потрясенная Лу вскочила и хотела выйти из кабинета, но навстречу ей появился официант с подносом, уставленным такими аппетитными блюдами, что Лу немедленно ощутила волчий голод. Что называется, слюнки потекли. – Я потом посмотрю, – пробормотала она, усаживаясь на место.

Федор не обманул. Еда на самом деле оказалась превосходной. За вкусным ужином и увлекательной беседой время летело незаметно, и освещение кабинета менялось еще пять раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.